

Обычно это контролируют лекарствами, чтобы пережить период уязвимости.

Все эти дни Юйвэнь Юэ провёл взаперти в своих покоях, никто не заметил, как у него началась дифференциация, да и он сам, скорее всего, этого не осознавал...

Вот почему всё и зашло так далеко.

Но, к счастью, эта фаза дифференциации наступила вовремя, иначе Се Жан, пожалуй, и вправду погиб бы сейчас в этих покоях.

Се Жан ещё долго чувствовал остаточный страх в груди и спросил: — Так что с ним теперь...

Не успел он договорить, как из внутренней комнаты донёсся тихий стон.

Это был Юйвэнь Юэ.

Они поднялись и прошли внутрь.

Юйвэнь Юэ не проснулся. Юноша свернувшись калачиком лежал на кровати, спал очень беспокойно, его дыхание было частым и тяжёлым.

— Как же так? — Лекарь Фэн проверил пульс Юйвэнь Юэ, а затем приподнял ему веки и заглянул в глаза. — Отношение Его Величества только что явно говорило о том, что он уже успокоился, почему же всё так быстро вернулось к прежнему...

Лекарь Фэн замолчал и обратился к Се Жану: — Господин Се, какая именно Куньцзюнь только что успокаивала Его Величество? Не нужно ли срочно позвать её назад?

Се Жан: — ...

Се Жан моргнул и осторожно переспросил: — Ты хочешь сказать, что только что кто-то из Куньцзюней уже успокаивал его?

— Разумеется, — ответил Лекарь Фэн. — Иначе с таким сильным синьсяном, как у Его Величества, без приёма лекарств он никак не смог бы прийти в себя, как это было раньше.

Се Жан промолчал.

Словно уловив знакомый запах, юноша немного придвинулся к краю кровати и протянул руку, схватившись за свисавший край одежды Се Жана.

Дыхание постепенно выровнялось.

Се Жан закрыл лицо руками. Лекарь Фэн посмотрел на Се Жана, затем на маленького императора, который намертво вцепился в Се Жана, и его выражение лица постепенно стало совершенно пустым: — ...А?

.

— Странно, поистине странно...

Лекарь Фэн что-то бормотал себе под нос, пока Се Жан поправлял воротник, закрывая затылок: — Что в конце концов происходит?

— Старый слуга уже проверял пульс господина раньше, господин действительно является недифференцированным Чжунъюном. И хотя сейчас железы на затылке слегка покраснели и припухли, по ним всё ещё видно, что они не развиты, это... — Лекарь Фэн замялся и спросил: — Господин уверен, что только что не чувствовал никакого запаха синьсяна?

— Нет, — Се Жан покачал головой и добавил. — Но Его Величество, кажется, только что учуял какой-то запах от меня.

Лекарь Фэн нахмурился и снова забормотал: — Странно, поистине странно...

Се Жан поспешно прервал его хождение по кругу: — Короче говоря, что теперь делать?

Он дёрнул за полу одежды, которую зажал в кулаке Юйвэнь Юэ, но та даже не сдвинулась с места.

— Судя по всему, Его Величество по ошибке принял господина Се за отмеченную Куньцзюнь, — произнёс Лекарь Фэн. — Цяньцзюни обычно испытывают чувство близости к первой отмеченной ими Куньцзюнь. Период уязвимости Его Величества ещё не закончилась, и в это время, помимо регулярного приёма успокаивающих отваров, боюсь...

Он на мгновение засомневался: — Боюсь, господину Се придётся находиться рядом и успокаивать его.

Се Жан нахмурился: — Успокаивать?

— Да... — на лбу Лекаря Фэна выступили капли пота, и он поспешил пояснить. — То есть постоянно находиться рядом, лучше всего... ни на шаг не отходить, а также время от времени... время от времени проводить метку.

Метка — это значит, что ему снова придётся позволить этому щенку себя укусить.

При воспоминании о том, что произошло только что, Се Жан содрогнулся и нервно коснулся затылка: — А что будет, если его не успокаивать?

Он спросил это просто так, но Лекарь Фэн воспринял его слова совсем иначе.

Поздно ночью его вызвали во Дворец Цяньцин, снаружи выставлена стража — даже не зная подробностей происходящего, можно было догадаться о многом.

Скорее всего, между Императорским наставником и маленьким императором снова вспыхнул конфликт.

Лекарь Фэн провёл во дворце несколько десятилетий и можно сказать, что видел, как растёт Его Величество. Все эти годы он тяжело переживал то, как Императорский наставник манипулирует маленьким императором, но был бессилен что-либо изменить.

Забота о собственном благополучии — единственный способ выжить в этих задних покоях.

Но на этот раз всё было иначе.

Лекарь Фэн с глухим стуком рухнул на колени и взмолился: — Его Величество начал дифференциацию раньше срока именно потому, что его синьсян гораздо сильнее, чем у обычных людей. Без своевременного успокоения — в лучшем случае всё закончится жаром и душевным волнением, как сегодня. А в худшем... кровь и ци хлынут вспять, и это будет угрожать его жизни.

Он низко поклонился Се Жану, ударившись лбом о пол, и с отчаянием в голосе вымолвил: — Надеюсь, господин Се примет во внимание юный возраст Его Величества и дарует ему путь к спасению!

Се Жан: — ...

Разве он что-то такое сказал?

Лекарь Фэн залился слезами и соплями, и Се Жан, у которого от этого плача уже разболелась голова, лишь после многократных клятв в том, что он вовсе не собирался вредить маленькому императору и уж тем более не станет смотреть, как тот задохнётся из-за периода уязвимости, наконец смог спровадить лекаря прочь.

Маленький император по-прежнему держал его за рукав, и Се Жан не стал возвращать стражу внутрь, оставшись в покоях в одиночестве.

Только теперь у него появилась возможность внимательно рассмотреть лицо маленького императора.

Внешность Юйвэнь Юэ на самом деле была весьма неплоха: тонкие, изящные черты лица ещё хранили детскую наивность, но в линиях бровей и переносицы уже проступало мужественное благородство.

Впрочем, возможно, из-за пережитого с ранних лет его мрачный нрав не смягчался даже во сне, придавая ему не по возрасту зрелый вид.

Се Жан тихо вздохнул и рукавом аккуратно стёр пот со лба мальчика.

Длинные ресницы Юйвэнь Юэ слегка затрепетали, словно инстинктивно желая отстраниться.

Се Жан прервал движение и выпрямился: — Раз проснулся, хватит притворяться.

Юйвэнь Юэ лежал неподвижно, но Се Жан не торопил его, молча сидя на краю кровати. Спустя мгновение мальчик по чуть-чуть, украдкой разжал пальцы, сжимавшие рукав Се Жана, и медленно открыл глаза.

Если бы не столь неподходящая атмосфера, Се Жан, пожалуй, рассмеялся бы от этой его попытки спрятать голову в песок.

Неужели главный герой в неменяемом состоянии может быть таким забавным?

Он всё-таки еще подросток.

Се Жан откашлялся и произнёс: — Ты слышал, что только что сказал лекарь?

— ...Поговорим?

Юйвэнь Юэ бросил на него холодный взгляд, лицо его оставалось бесстрастным.

Он медленно приподнялся и прислонился к изголовью кровати: — Се Жан, хватит притворяться.

Брови Се Жана слегка взлетели вверх.

— Каким способом ты заставил себя пропахнуть синьсяном и нарочно явился, чтобы меня одурачить? Ты не пожелал признаться при лекаре, но теперь, когда мы остались вдвоём, больше незачем притворяться.

<http://bllate.org/book/26021/3115771>